

На краю стола стояла миска с остывающей кашей из отборного риса для малыша. Обычно взрослые в семье ели кашу из перемолотого хуанли, которую готовили, добавляя воду и пропаривая. Эту кашу называли хуанли-фань. Это та же самая еда, что и современная кукурузная каша, только зерна мололи не так мелко, и они были гораздо грубее. Поэтому при готовке нужно было точно рассчитывать количество воды: если перелить — каша становилась слишком мягкой и слипалась в комки, что было невкусно; если недолить — всё было ещё хуже! Каша выходила сухой и твёрдой! Её было трудно переварить. Так что умение правильно готовить такую кашу было обязательным навыком для каждого молодого гэра в семье.

Большинство семей в деревне часто ели кашу из хуанли, и семья Шэнь не была исключением. Чаще всего они ели именно её, только иногда добавляли на треть отваренный нешлифованный рис. Затем сливали рисовый отвар и пропаривали рис вместе с хуанли в цзэнцзы, получая двухкомпонентную кашу. Пропаренный нешлифованный рис был мягче, и в сочетании с хуанли-фань вкус становился гораздо приятнее. Особенно так готовили в семьях с детьми. Детям помладше приходилось готовить отдельную кашу из отборного риса. Ну а таким малышам, как Сяо Юй'эр, оставалась только каша из отборного риса, медленно томлённая на слабом огне.

А-де сначала накормил малыша кашей и только потом принялся за еду сам. Маомао же вынес собачью лежанку из своей комнаты и уложил в неё щенка Юаньюань. За едой он то и дело поглядывал на щенка, явно любуясь им.

После ужина младший дядя занялся уборкой посуды, А-де отправился кормить свиней и подлил воды в поилку для кур. Свинарник и курятник располагались в небольшом флигеле справа от двора — там было три комнатухи: одна для свиней, другая для кур и третья — кладовка. Свинарник был самым большим, и в нём держали всего двух свиней. Пространство разделили досками на отсеки, в одном из которых, глубоко под землёй, вырыли выгребную яму. Сверху её накрыли прочно закреплёнными досками, оставив лишь небольшое отверстие, также прикрытое доской, — это было отхожее место. В этот маленький отсек входили через отдельную дверцу, а накапливавшиеся там нечистоты вместе со свиным навозом впоследствии использовали для приготовления компоста.

А-мо вышла во двор и в огород, чтобы собрать разбежавшихся десятка полтора кур, заодно загнав в курятник выводок цыплят вместе с наседкой. Сегодня цыплята впервые ночевали вместе с мамой в курятнике!

Малыш и Маомао остались в главной комнате, играя с Юаньюань, А-е пошёл за водой, чтобы помыть ноги, а А-фу приготовился принести персики для всех.

Когда все более-менее управились, А-фу принёс вымытые персики и раздал их. Малышу же пришлось сидеть на руках у А-де, который кормил его мякотью. На этот раз персики опять были из пространства, и вкус у них был, как всегда, превосходный! Все ели, расплываясь в улыбках. Малыш, глядя на счастливых родных, тоже чувствовал себя удовлетворённым.

Перед сном А-де и А-фу заговорили о событиях, произошедших сегодня в семье Син А-де. Малыш, ещё не сонный, тайком прислушивался.

История семьи Син А-де, которую рассказывали А-фу и А-де, оказалась настоящей драмой.

Муж Син А-де звался Шэнь Син. У них в семье было четыре брата: он — третий по старшинству, над ним два старших брата-ханьцзы, а под ним — младший брат-гэр. Все они уже были женаты.

Когда Шэнь Сину исполнилось семнадцать, он устроился работать в ресторан в городке. В те времена доход у него был неплохой, хотя семья не была богата, а А-де, будучи человеком властным, требовал, чтобы все заработанные деньги отдавали ему на хранение. А-фу был человеком тихим и трудолюбивым, целыми днями пропадал в поле и мало разговаривал. В семье всем заправлял А-де. Старшие братья, женившись, остались жить вместе, а младшему гэру было пятнадцать, и его уже сосватали. Шэнь Син отдавал весь свой месячный заработок А-де, почти ничего не оставляя себе, — поскольку жил и питался при ресторане, А-де считал, что деньги ему ни к чему.

Старшим братьям и их жёнам выдавали немного на карманные расходы, в зависимости от обстоятельств, а вот к младшему сыну-гэру относились куда щедрее, периодически давая ему денег на покупку новой ткани для пошива одежды. К счастью, младший брат был хорошим парнем и, когда у него появлялись лишние деньги, часто покупал еду или игрушки племянникам от старших братьев. Однако муж старшего брата был человеком мелочным и завистливым, вечно норовил что-нибудь урвать. Каждый раз, когда Шэнь Син возвращался домой, тот принимался ворчать: то говорил, что младший брат не помогает по хозяйству, то утверждал, что Шэнь Син наверняка припрятывает деньги, раз приносит домой так мало в конце месяца.

К счастью, остальные члены семьи знали, что Шэнь Син с детства был почтительным сыном и не стал бы обкрадывать А-де. Но даже несмотря на это, в доме постоянно вспыхивали ссоры. Муж второго брата был таким же тихим, как и сам брат, — целыми днями молча работал, редко подавая голос.

Так прошёл год. Когда Шэнь Сину исполнилось восемнадцать, его работодатель попал в беду, и ресторан пришлось продать. Шэнь Син остался без работы. К счастью, он был парнем смышлёным, и работодатель ценил его, иногда поручая дела в своём доме. Так Шэнь Син несколько раз встретился с гэром работодателя — тем самым, что позже стал Син А-де. В то время отец того гэра тяжело заболел, и на лечение требовалось много денег. Семья не была знатной или богатой, они жили за счёт ресторана. Когда деньги понадобились, пришлось продать и ресторан. Но сколько ни вкладывали средств, состояние отца не улучшалось, а лишь ухудшалось. А-де тоже был нездоров, и, столкнувшись с такими трудностями, окончательно слёг. Вся семья держалась на одном гэре.

Шэнь Син, видя это положение дел, стал часто ездить в городок, помогая с делами, поиском врачей и лекарств.

Прошло не так много времени, и работодатель скончался. Перед смертью, не в силах отпустить своего единственного гэра, он, присмотревшись к Шэнь Сину и найдя его подходящей партией, обручил с ним сына. Свадьбу же отложили до окончания траура. После смерти отца А-де тоже не выдержал и вскоре последовал за ним. Син А-де с помощью Шэнь Сина и родственников похоронил обоих родителей. После похорон он слёг — тело, и без того не отличавшееся крепостью, не выдержало горя и усталости. После этого Син А-де жил с дедом и бабушкой, поправляя здоровье и соблюдая траур. Через три года, по окончании траура, он женился на Шэнь Сине.

К моменту свадьбы денег в семье почти не осталось — дом продали, чтобы оплатить лечение. Деду и бабушке приходилось жить за счёт старшего брата, и помочь они ничем не могли. Поэтому приданого у Син А-де практически не было — то, что успел собрать для него отец, он продал, оставив лишь одежду да ткани, как самые непрактичные вещи.

После свадьбы А-де так и не полюбил его, пеняя, что тот не умеет работать в поле, да и

здоровьем слаб, то и дело приходится пить лекарства. Из-за слабого здоровья у Син А-де долго не получалось зачать ребёнка. Прошло уже больше двух лет с момента свадьбы, а детей всё не было. Это ещё больше раздражало А-де, и он то и дело срывался на него, не скрывая своего недовольства. Шэнь Син же часто уезжал на заработки и редко бывал дома, поэтому не мог как следует заботиться о своём муже. Так жизнь Син А-де стала невыносимой.

К счастью, на третий год брака он забеременел Тао-гэром. Вся семья несказанно обрадовалась, А-де тоже перестал постоянно браниться, и на какое-то время воцарилось спокойствие. Однако продлилось оно недолго — после рождения Тао-гэра атмосфера в доме снова накалилась. А-де был недоволен, что родился гэр, а не мальчик-работник.

Однажды Шэнь Син, вернувшись домой из городка, увидел, что вся семья уже сидит за ужином, а его муж всё ещё кормит свиней, и для него на столе не оставили ни крошки. Сын от голода громко плакал, но никто даже не пытался его успокоить. У Шэнь Сина на глаза навернулись слёзы! Он поспешил помочь мужу докормить свиней. Муж пошёл кормить ребёнка молочным фруктом, а Шэнь Син развёл в кухне огонь, чтобы приготовить еду. А-де, увидев его мрачное лицо, не посмел возражать, и лишь тогда они смогли поесть досыта.

После ужина Шэнь Син заявил, что хочет разделить семью, — он больше не мог мириться с тем, что, пока он вкалывает на стороне, его муж и ребёнок дома голодают. Однако А-де, зная, что Шэнь Син может зарабатывать, не хотел отпускать их. Спор затянулся, и в конце концов слово взял обычно молчаливый А-фу. Он сказал, что Шэнь Син отныне может оставлять часть заработка себе — раз уж завёл свою семью и ребёнка, без денег на руках никак не прожить, но о разделе семьи пока не может быть и речи! А-де нехотя согласился.

- Хуанли — предположительно, местное название кукурузы или подобной зерновой культуры.
- Гэр — социальный термин, значение которого в контексте истории уточняется. Вероятно, указывает на социальный статус или семейную роль.
- Молочный фрукт — возможно, плод, используемый для кормления младенцев.
- Ханьцзы — здесь, судя по контексту, означает взрослого мужчину, главу семьи или просто мужчину в отличие от гэра.
- Цзэнцзы — традиционная китайская пароварка.

<http://bllate.org/book/16188/1452194>